

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.Н. Хомутова, Е.А. Шефер

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются проблемы и перспективы исследования юридического дискурса. Приводится обзор литературы по исследованию юридического дискурса. Выявляются такие проблемы, как отсутствие единства в определении юридического дискурса, различные основания его типологической и жанровой классификации, привлекаемые методы исследования и другие. Освещаются различные подходы к изучению юридического дискурса, особое внимание уделяется интегральному подходу. Обосновывается выбор интегрального подхода в качестве оптимального для целей исследования. В рамках коммуникативно-деятельностной парадигмы анализируется типология юридического дискурса и его жанров. Намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: юридический дискурс, интегральный подход, типология, жанр.

Введение

Исследование юридического дискурса приобретает в настоящее время особую актуальность. Это обусловлено рядом факторов, среди которых важное место занимает процесс глобализации, охватывающий все стороны общественной жизни, в том числе право. Правовое общество является велением времени. В качестве основной коммуникативной единицы общения представителей правового общества рассматривается юридический, или правовой дискурс. Под юридическим дискурсом, как правило, понимают дискурс законодательный и судебный, что не исчерпывает всего многообразия его типов. Как показывает практика, юридический дискурс включает в себя целый ряд разновидностей правового дискурса, базирующихся на соответствующих типах права, ряд из которых не получил широкого освещения в современных лингвистических исследованиях. Кроме того, проблема изучения юридического дискурса как сложной системы разных типов правового знания настоятельно требует своего осмысления в современной теории языка в силу своей особой социальной и культурной значимости. Все это приводит к необходимости изучения юридического дискурса в рамках современной парадигмы описания языка с помощью актуальных качественных методов исследования.

1. Юридический дискурс как объект исследования

1.1. Содержание понятия

Понятие юридического дискурса не получило всеобъемлющего и однозначного определения в современной лингвистике. Во-первых, это касается самого термина «юридический дискурс» и его соотношения с терминами «правовой дискурс» и «судебный дискурс». По мнению ряда исследователей, в названии «правовой» наиболее точно от-

ражается специфика правового дискурса как системы правовой коммуникации: понятия «юридический» и «правовой» являются синонимами, но не абсолютными, ибо в переводе с латыни *juridicus* – судебный, а уже потом относящийся к правоведению, праву, поэтому можно сказать, что термин «правовой» несколько шире, нежели «юридический» [22, 33]. Очевидно, что узкое понимание юридического дискурса как дискурса судебного связано именно с этой его трактовкой. Мы считаем, что активное использование в современных лингвистических исследованиях термина «юридический» в широком значении позволяет нам принять именно его для обозначения дискурса права.

Во-вторых, отсутствие однозначного определения юридического дискурса объясняется его неоднородной природой. Как отмечают исследователи, юридический дискурс включает множество разновидностей: законодательный [4, 13, 16, 18, 20, 22], судебный [3, 7, 13, 16, 17, 20, 26, 29], административный [21, 22] и др. В целом разделяя точку зрения исследователей о неоднородности юридического дискурса, мы предпочитаем термину «неоднородный» термин «метадискурс» как наиболее точно отражающий природу юридического дискурса. Приставка «мета» в данном случае обозначает более высокий уровень обобщения, некое интегрирующее начало юридического дискурса. За каждым из указанных типов юридического дискурса стоит связанная с правом коммуникативная деятельность, в основе которой находится деятельность неречевая. Исходя из этого, думается, что юридический дискурс не исчерпывается указанными выше типами. Об этом свидетельствуют проводимые исследования дискурса международного частного права [12], юридического медиадискурса [25], адвокатского дискурса [10, 26] и др. Очевидно, что целый ряд типов и подтипов юридического дискурса еще ждут своих ис-

следователей. В связи с этим назрела необходимость сформулировать основные параметры отнесения различных типов дискурса к юридическому и составить его непротиворечивую типологию.

1.2. Типология юридического дискурса

Л.А. Борисова считает, что единой типологии юридического дискурса не существует, а выделение типов юридического дискурса зависит от критериев, положенных в основу классификации, и от научного направления, которого придерживается исследователь [4].

Как отмечают некоторые исследователи [27], в основе отнесения дискурса к юридическому лежит внесыковая действительность в виде правовой сферы деятельности, которая подразделяется на различные отрасли права. Право определяется как совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом [19, с. 15]. Классификация отраслей права производится по целому ряду оснований, таких как назначение (материальные и процессуальные отрасли), предметное единство (основные, вторичные, комплексные отрасли), регулирование отношений (публичное право, частное право) и т. д., при этом каждая из указанных крупных отраслей подразделяется на более мелкие, например, публичное право как подсистема права, регулирующая отношения, обеспечивающие публичный (общегосударственный) интерес, включает конституционное (избирательное), административное, муниципальное, уголовное, финансовое, арбитражное, международное и другие виды права. Частное право включает такие подотрасли, как гражданское, семейное, банковское, трудовое, торговое и другие виды права [37].

Очевидно, что вербализация правовой деятельности и правовых отношений происходит в процессе коммуникации, то есть в процессе дискурсивной деятельности. Тем более важным является знание и понимание правовой деятельности, которая осуществляется с помощью той или иной отрасли права и лежит в основе коммуникации. Типология, основанная на отраслях права, представляется весьма логичной в том, что касается предметного основания. Как указывалось выше, большинство исследователей выделяют законодательный и судебный типы юридического дискурса, которые эксплицитно соответствуют его стратегиям. Выделение таких типов, как устный и письменный юридический дискурс [4], обусловлено каналом связи и относится, на наш взгляд, к параметрам ситуации общения. Такие типы, как дискурс юридических документов, юридических актов, юридической консультации и т. д. [4, 20], относятся скорее к жанрам, чем к типам.

1.3. Институциональный характер юридического дискурса

Как указывалось выше, проблемами, так или иначе связанными с юридическим дискурсом, занимался целый ряд ученых-лингвистов (А.В. Баламакова, А.В. Богатырев, Л.А. Борисова, Н.Д. Голев, В.В. Зайцева, Л.В. Колесникова, Н.В. Коновалова, О.А. Крапивкина, В.А. Мальцева, Н.Ю. Мартышко, И.В. Палашевская, К.А. Петрук, Л.Е. Попова, М.Н. Федулова и др.). Большинство из них придерживаются общего мнения о том, что с позиций социолингвистики юридический дискурс является особым типом институционального дискурса, который представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Однако, как считает В.И. Карасик, полностью абстрагироваться от личностного начала в институциональном дискурсе весьма сложно, поскольку «противопоставление персонального и институционального дискурса – это исследовательский прием. В действительности мы достаточно редко сталкиваемся с абсолютно безличным общением» [9, с. 10]. Такой же точки зрения придерживается и А.В. Богатырев, который отмечает, что вследствие высокой степени насыщенности юридического текста интертекстуальными элементами важной характеристикой юридического дискурса является сосуществование в нем институционального и персонального начал [3]. Сходное мнение о наличии институционального и персонального начал в юридическом дискурсе высказывает и О.В. Косогова [14]. Поэтому отнесение юридического дискурса только к институциональному не является строгим в силу того, что часть его текстов не может формироваться без выражения личностного начала автора, т. е. с опорой только на коммуникативные и этические каноны института юриспруденции. Ясно, однако, что ведущим в данной дихотомии для юридического дискурса является институциональный характер.

Как известно, В.И. Карасик в рамках упомянутого выше социолингвистического подхода к анализу дискурса предлагает выделять институциональный дискурс на основании двух системообразующих признаков, таких как цели и участники общения. Для описания конкретного типа институционального дискурса В.И. Карасик предлагает рассматривать следующие компоненты: 1) участники; 2) хронотоп; 3) цели; 4) ценности (в том числе и ключевой концепт); 5) стратегии; 6) материал (тематика); 7) разновидности и жанры; 8) прецедентные (культурогенные) тексты; 9) дискурсивные формулы [9, с. 11].

В работе Л.А. Борисовой подробно рассматриваются данные компоненты применительно к юридическому дискурсу [4]. Автор отмечает, что: 1) участниками юридического дискурса в общем виде являются государство в лице своих представителей и граждане; 2) хронотоп юридического дискурса составляет обстановка правового дискур-

са: парламент, зал судебных заседаний, юридическая консультация и т. д.; 3) цель юридического дискурса заключается в урегулировании правовых отношений. С целью тесно связаны функции юридического дискурса, к которым относят регулятивную, перформативную и информативную, интерпретационную, кумулятивную презентационную, кодovou, прескриптивную, аргументирующую, декларативную [16, 20, 35]; 4) ценностями юридического дискурса являются базовые концепты «право» и «закон» [12, 22]; 5) стратегии юридического дискурса также определяются его целью и заключаются в формулировании, применении и истолковании правовой нормы; 6) тематика юридического дискурса многообразна и обусловлена отраслями права, в рамках которых происходит регулирование правовых отношений; 7) жанровая дифференциация юридического дискурса еще более неоднородная, чем отнесение его к типам и подтипам. Автор объясняет это различным содержанием, которое вкладывают исследователи в понятие «жанр», и разнообразием критериев его выделения; 8) к прецедентным текстам Л.А. Борисова относят тексты Конституции страны, кодексы, международные декларации и конвенции, это такие тексты, которые приобретают известность не только среди специалистов, но и среди рядовых граждан; 9) дискурсивные формулы в юридическом дискурсе разнообразны, для каждого жанра юридического дискурса характерен свой набор формул [4].

По мнению К.А. Петрук, системообразующими признаками юридического дискурса являются: 1) хронотоп (время и место, типичное для юридического диалога); 2) цель (регулирование функционирования социальной системы, упорядочение общественных отношений, закрепление определенных свобод и ответственности, обеспечение соответствия социальной системы господствующим ценностям и идеалам); 3) ценности, выраженные в основных концептах (закон, право, справедливость); 4) стратегии (разъяснение, регулирование, регламентация, контроль, предписание, организация) [21].

О.В. Косоногова определяет юридический дискурс по следующим компонентам: 1) статусно-ролевые характеристики участников общения (судья – обвиняемый, адвокат – обвиняемый, судья – адвокат и др.); 2) цель общения (выявление обстоятельств совершения преступления, установление вины или невиновности подозреваемого и др.); 3) прототипное место общения (тюрьма, зал судебных заседаний и др.) [14].

А.В. Чернышев в качестве основных характеристик юридического дискурса выделяет следующие: а) сфера функционирования – область права (юридический дискурс с необходимостью прослеживается везде, где обсуждаются и решаются правовые вопросы); б) тема и ведущий мотив юридического дискурса – содержание закона и соответ-

ствие закону того или иного рассматриваемого события; в) коммуникативная направленность юридического дискурса – регулирование общественных отношений; г) общая когнитивная специфика юридического дискурса – примат фактов над ценностями [34]. Дополнительно автор выделяет и такие характеристики юридического дискурса, как связь с особыми «юридическими» концептами и возможные выходы в другие дискурсивные сферы, особый набор стилевых средств и типов речевых актов, но прежде всего нацеленность их на решение особых коммуникативных задач.

На наш взгляд, в приведенной классификации наблюдается смешение характеристик. Так, например, сфера функционирования соответствует хронотопу и ценностям в классификации В.И. Карасика, неоправданно объединяются тема и ведущий мотив, последний соответствует цели в терминах В.И. Карасика, коммуникативная направленность также соответствует цели, непонятно противопоставление фактов и ценностей в общей когнитивной специфике. Видимо, автор имел в виду примат логической модальности над лингвистической. Очевидно, что в основе такой классификации, как и других, рассмотренных выше, находятся универсальные характеристики институционального дискурса, предложенные В.И. Карасиком, которые получают другие названия, что еще более запутывает и без того непростую характеристику юридического дискурса как сложного многоаспектного явления.

1.4. Подходы к исследованию юридического дискурса

О многоаспектной природе юридического дискурса свидетельствуют не только его многочисленные характеристики, но и многообразие подходов к его исследованию, каждый из которых пытается раскрыть сущность юридического дискурса с какой-то одной или нескольких сторон. Помимо социолингвистического подхода [4, 20, 21], юридический дискурс изучают с позиций прагматического [1, 7, 17, 25, 26, 29], когнитивистики [7, 12, 25], лингвокультурологии [8, 11], лингвосомиотики [15], лексической семантики [18], психолингвистики [10], функциональной лингвистики [20], дискурса анализа [3, 13], юрислингвистики [6] и т. д. Важно отметить, что в большинстве работ предпринята попытка исследовать юридический дискурс комплексно, с позиций двух и более подходов, при этом наиболее изучены являются социолингвистический и лингвопрагматический аспекты юридического дискурса.

Так, в исследовании А.В. Баламаковой используется коммуникативно-прагматический подход к изучению взаимодействия вербальных и невербальных средств, реализующих коммуникативные стратегии с фокусом на интонационном аспекте устных вопросительных высказываний, описаны наиболее характерные способы интона-

ционного оформления вопросительных высказываний, реализующих используемые ораторами-юристами коммуникативные стратегии и тактики, которые интерпретируются с коммуникативно-прагматической точки зрения [1].

Коммуникативный и прагматический аспекты юридического дискурса также освещены в исследовании В.В. Зайцевой, которое направлено на комплексное изучение дискурса допроса во взаимосвязи его когнитивных, прагматических и языковых аспектов [7].

Л.Е. Попова рассматривает юридический дискурс с точки зрения семантического, прагматического и интерпретативного подходов, претендуя на целостность такого подхода к многообразию фактов функционирования юридического дискурса [22].

М.Н. Федулова также исследует юридический дискурс с точки зрения критериев прагма-семантической обусловленности языковых средств [30]. Исследование направлено на выявление дискурсивной и метаязыковой функций лексических единиц в юридическом тексте в их взаимосвязи.

Многообразие подходов к исследованию юридического дискурса с неизбежностью приводит к многообразию его определений.

1.5. Определения юридического дискурса

Существующие определения юридического дискурса условно можно разделить на несколько групп:

Социолингвистические

По мнению И.В. Палашевской, юридический дискурс как разновидность институционального дискурса представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых предписаний и норм поведения в определенных правовых ситуациях институционального общения [20].

Юридический дискурс по определению О.В. Косоноговой – это особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна их этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции и/или встречаются в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса (исторического, политического, педагогического, военного, дискурсом СМИ, художественным дискурсом и др.) [14, с. 66].

У Л.Е. Поповой юридический дискурс – это форма институционального общения юристов в их профессиональной деятельности [22].

Коммуникативно-деятельностные

По определению А. Чернышева юридический дискурс – «это языковая деятельность (речь), которой присущи следующие характеристики: а) сфера ее функционирования – область права

(юридический дискурс с необходимостью прослеживается везде, где обсуждаются и решаются правовые вопросы); б) тема и ведущий мотив юридического дискурса – содержание закона и соответствие закону того или иного рассматриваемого события; в) коммуникативная направленность юридического дискурса – регулирование общественных отношений; г) общая когнитивная специфика юридического дискурса – примат фактов над ценностями» [34, с.24].

Е.А. Кожемякин называет юридическим дискурсом «регламентируемую определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и воспроизводящую деятельность, направленную на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений» [11, с. 131]. Кроме коммуникативно-деятельностной в данном определении четко прослеживается лингвокультурологическая составляющая.

Коммуникативно-текстовые

Л.А. Борисова определяет юридический дискурс как «комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текста), функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы, а именно сферы юриспруденции» [4, с. 135].

С точки зрения Т.С. Сафроновой «под юридическим дискурсом понимается вся совокупность правовых и законодательных текстов, реализуемых в рамках юридической компетенции» [23, с. 88].

М.В. Торгашева представляет юридический дискурс в виде сферы, центром которой, или ядром, являются тексты действующих законов, в первую очередь основных – таких как Конституция, кодексы, законы, принятые на государственном уровне [28, с. 158].

Когнитивные

По мнению Л.Е. Поповой, «юридический дискурс представляет собой форму проявления языка, которая используется для выражения особой ментальности, ... в этой сфере реализуется специфическая языковая картина мира человека» [22, с. 28].

Как показал наш анализ, исследователи юридического дискурса в своих определениях пытаются представить юридический дискурс как сложный многогранный объект. Это связано с тем, что современная парадигма изучения языка – парадигма интегральная, которая предполагает использование интегрального подхода как совокупности различных методов и приемов анализа для более полного и точного описания исследуемого объекта [31, 32].

1.6. Интегральный подход в изучении юридического дискурса

В настоящее время наиболее разработанным можно считать интегральный подход, основанный на «всесекторной, всеуровневой» модели Кена

Уилбера – известного американского мыслителя и ученого [36]. Приложение интегрального метода К. Уилбера к языку и языковым объектам представляет собой интегральный подход в лингвистике, который позволяет рассматривать любой языковой объект или явление в виде интегральной модели [31].

Язык и языковые единицы, в том числе текст и дискурс, согласно данной модели, можно представить как сущность или явление, рассредоточенное по четырем секторам. Выделяются четыре аспекта языка: знание (мышление – сознание), язык как предмет (система и языковой материал), культура и социальное пространство, которые соответствуют четырем секторам языка в интегральном освещении: когнитивному, языковому, культурному и социальному. Единицы данных секторов взаимосвязаны и взаимозависимы и активируются в процессе коммуникативной деятельности.

Интегральный подход объединяет различные точки зрения в отношении объекта исследования для его целостного, разностороннего, объемного представления. Составные части интегрального подхода представляют собой совокупность независимых методов, которые объединяются общей идеей, позволяющей определять их взаимосвязь и взаимозависимость при описании объекта исследования и, в конечном итоге, определять целостность объекта. Такой подход соответствует современной многополюсной парадигме изучения языка и представляется оптимальным для исследования юридического дискурса. Определение и моделирование юридического дискурса в рамках интегрального подхода являются перспективными задачами нашего дальнейшего исследования. Исследование юридического дискурса, как указывалось выше, проводится на материале юридических текстов. При интегральном подходе юридический текст рассматривается во всем многообразии его когнитивных, языковых, культурных, социальных и коммуникативных проявлений. Любой юридический текст принадлежит к определенному жанру юридического дискурса, поэтому вопрос типологии жанров данного типа дискурса является весьма актуальным.

1.7. Типология жанров юридического дискурса

В современной теории жанра жанр определяется как форма социального взаимодействия в условиях конкретной ситуации общения [24]. Ситуативность отражает социолингвистические признаки жанра. Взаимодействие, или диалогичность, отражает его коммуникативную природу, прежде всего такой признак, выделяемый М. Бахтиным, как установка говорящего на активно-ответное понимание – взаимодействие смысловых позиций участников дискурса [2]. Чтобы участвовать в институциональном диалоге, необходимо владеть практически его жанровыми формами.

Проведенный анализ различных научных традиций, направлений и подходов к исследованию жанра позволяет сделать вывод о том, что жанр является междисциплинарной категорией, изучаемой филологией, социологией, когнитологией, лингвистикой и другими науками, и его трактовка во многом зависит от понимания языка и текста, принятого в этих науках.

Понимание жанра как типа текстов фактически отождествляет жанр с текстом и ставит во главу угла лингвистические свойства жанра. Понимание жанра как типа социальных действий, напротив, отрывает жанр от языка и текста, что не соответствует его сущности. Таким образом, только интегральное понимание жанра может отвечать современному состоянию науки о языке.

В интегральном освещении *жанр* можно охарактеризовать как *совокупность/тип текстов, имеющих сходные, регулярно повторяющиеся формальные и семантические характеристики и отражающих сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социокультурных контекстах*. Такое определение, на наш взгляд, в известной мере уравнивает языковые, когнитивные, социальные, культурные и коммуникативные факторы в структуре жанра и позволяет исследовать поверхностную и глубинную структуру жанра в их неразрывной связи, объясняя одну через другую [31, с. 150].

Исследуя жанры юридического дискурса, И.В. Палашевская отмечает, что действия участников дискурса институционально объективируются в виде текстов-документов (протоколы следственных действий, обвинительный акт, нотариальные действия – доверенности, завешания, извещение о наследстве, судебные действия – протокол судебного заседания и т. п.). Сам документ при этом может быть рассмотрен как форма существования определенной ситуации юридического дискурса. Здесь мы имеем дело с двумя измерениями одного и того же явления – текстуальным (или документальным) и ситуативным. Первое является статическим, отпечатком реального взаимодействия, второе – его динамическим аспектом. Жанры дискурса охватывают эти два аспекта, оформляя процесс общения и его результат [20].

Л.А. Борисова разделяет позицию И.В. Палашевской и выделяет письменные жанры: законодательный текст, договор, документы, связанные с судопроизводством (судебное решение, апелляционная жалоба, протокол судебного заседания, дело и т. п.), документы физических и юридических лиц (свидетельство, паспорт, завешание, лицензия, удостоверение, устав и т. п.), юридическая публицистика, правовая доктрина, т. е. научный текст, и устные жанры: юридическая консультация, судоговорение (выступление в суде обвинителя/адвоката, приведение к присяге и допрос свидетелей, отвод, приведение к присяге и инструктирование присяжных, приговор судьи), допрос [4].

Классификации данного типа придерживается и О.В. Косоногова [14].

О.А. Крапивкина рассматривает жанровые образования юридического дискурса с точки зрения вербализации субъекта в составляющих их высказываниях. По мнению автора, юридические дискурсивные практики балансируют между полюсами «институциональность – персональность» и делают границы юридического дискурса размытыми, а не жестко очерченными, как полагают некоторые исследователи. Кроме чисто институциональных (*закон, Конституция, судебное решение, договор*) юридический дискурс включает персонализированные жанры с присущей им диалектикой институционального и персонального (*указ, особое мнение судьи, заветование, жалоба*) [15].

Как мы уже отмечали, современная лингвистика – лингвистика интегральная, что подразумевает использование различных подходов, методов и приемов анализа. Представляется, что и типология жанров юридического дискурса может быть представлена в интегральном освещении, что позволит систематизировать имеющиеся данные и представить жанровое разнообразие юридического дискурса наиболее полно и непротиворечиво.

2. Перспективы исследования юридического дискурса

В современном обществе проблема изучения юридического дискурса становится все более актуальной. Это обусловлено как научными, так и практическими интересами. Вместе с тем, как показал наш анализ, в исследовании юридического дискурса остается еще много белых пятен. Проводимые исследования, как правило, ограничиваются законодательным и судебным дискурсом, которые не исчерпывают всего многообразия типов юридического дискурса. Одним из таких типов является дискурс трудового права. С вопросами трудового права в той или иной мере сталкивается любой член общества. Более того, особое значение вопросы трудового права получают в эпоху глобализации и объединения экономических и социальных процессов, которые все более подвергаются наднациональному влиянию. Однако исследований дискурса трудового права, в том числе контрастных, до сих пор не проводилось.

Объектом исследования в дискурсе трудового права могла бы стать категория категоричности/некатегоричности. Такой выбор обусловлен рядом причин. Во-первых, лингвистические исследования категоричности/ некатегоричности на материале юридического дискурса не проводились, а имеющиеся исследования посвящены, как правило, какому-то одному из ее аспектов и выполняются на материале художественного стиля одного языка, что не позволяет в полной мере представить универсальные и культурно-специфические характеристики этой категории. Во-вторых, как указывают ученые, неопределен-

ность формулировок закона и других правовых актов обуславливает невосприятие населением соответствующих деяний как преступных или неприемлемых [5, с. 32]. Языковые факты переводятся в плоскость правовых, а метаинформационный уровень текста или дискурса воспринимается как изначальный. Поскольку юридические документы реализуют частные или общие интересы через язык права, который является главной составляющей юридического дискурса, формулировки закона должны быть определенными и однозначными, то есть категоричными, недвусмысленными. На наш взгляд, исследование категоричности/некатегоричности источников трудового права на двух языках могло бы выявить универсальные и культурно-специфические особенности языка трудового права. Кроме того, интегральный характер современной парадигмы изучения языка требует использования новых интегральных методов исследования. Все это свидетельствует об актуальности контрастного изучения категоричности/некатегоричности и средств ее вербализации в юридическом дискурсе трудового права на материале нескольких языков в рамках интегрального подхода.

В основу будущего исследования может быть положена следующая гипотеза: контрастное исследование категоричности/некатегоричности в юридическом дискурсе трудового права, выполненное в русле интегрального подхода на материале двух корпусов англоязычных и русскоязычных текстов, позволит представить категоричность/некатегоричность в разных языках и культурах в виде интегральных рассредоточенных объектов и выявить в них универсальные и культурно-специфические характеристики.

Литература

1. Баламакова, А.В. *Коммуникативно-прагматическая интерпретация интонации вопросительного высказывания в устном юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Баламакова. – Иваново, 2010. – 24 с.*
2. Бахтин, М.М. *Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1997. – С. 159–160.*
3. Богатырев, А.В. *Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Богатырев. – Волгоград, 2016. – 26 с.*
4. Борисова, Л.А. *Юридический дискурс: основные характеристики / Л.А. Борисова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2016. – С. 133–151.*
5. Буянова, Л.Ю. *Когнитивно-семантический и социальный потенциал языка правотворчества и правоприменения: достижения, проблемы, перспективы / Л.Ю. Буянова // Сб.*

науч. тр. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2003. – С. 24–33 (32).

6. Голев, Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев // Юрислингвистика – 1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11–58.

7. Зайцева, В.В. Когнитивные, коммуникативно-прагматические и языковые особенности допроса в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.В. Зайцева. – Тамбов, 2011. – 24 с.

8. Ибрагимова, К.Г. Межъязыковые лакуны в юридическом дискурсе и лингвокультурные аспекты их элиминирования (на материале англо-русского перевода): автореф. дис... канд. филол. наук / К.Г. Ибрагимова. – М., 2017. – 22 с.

9. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.

10. Климович, О.В. Судебный дискурс как часть юридического дискурса / О.В. Климович // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Междунар. науч.-метод. конф. (г. Уфа, 12–13 мая 2016 г.) / под ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 257–263.

11. Кожемякин, Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование / Е.А. Кожемякин // Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сборник науч. тр. – Кемерово, 2011. – С. 131–145. (131)

12. Колесникова, Л.В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»): автореф. дис... канд. филол. наук / Л.В. Колесникова. – Ставрополь, 2007. – 19 с.

13. Коновалова, Н.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Коновалова. – Челябинск, 2008. – 25 с.

14. Косоногова, О.В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры / О.В. Косоногова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 61–68.

15. Крапивкина, О.А. Лингвистический статус субъекта в юридическом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис... канд. филол. наук / О.А. Крапивкина. – Иркутск, 2011. – 20 с.

16. Крапивкина, О.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства / О.А. Крапивкина, Л.А. Непомилов // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 – URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855>

17. Мальцева, В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации

(на примере юридического дискурса): автореф. дис... канд. филол. наук / В.А. Мальцева. – Челябинск, 2011. – 25 с.

18. Мартышко, Н.Ю. Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе: автореф. дис... канд. филол. наук / Н.Ю. Мартышко. – Волгоград, 2015. – 24 с.

19. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

20. Палашевская, И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход / И.В. Палашевская // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2012. – Вып. 2. – С. 146–151.

21. Петрук, К.А. Семанτικο-синтаксические характеристики речевого жанра «дискламация» в англоязычном юридическом дискурсе: автореф. дис... канд. филол. наук / К.А. Петрук. – Волгоград, 2007. – 18 с.

22. Попова, Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций. Семантический и прагматический аспект: автореф. дис... канд. филол. наук / Л.Е. Попова. – Краснодар, 2005. – 22 с.

23. Сафронова, Т.С. Особенности понятия «юридический дискурс» / Т.С. Сафронова // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. – 2016. – № 5-4. – С. 86–91.

24. Седов, К.Ф. Анатомия жанров бытового общения / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. – 1998. – Вып. 27. – С. 9–20.

25. Силанова, М.А. Медиатизация юридической терминологии в дискурсе современных СМИ: автореф. дис... канд. филол. наук / М.А. Силанова. – М.: МГУ, 2016. – 22 с.

26. Солдатова, А.А. Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах: автореф. дис... канд. филол. наук / А.А. Солдатова. – Тверь: ТвГУ, 2013. – 19 с.

27. Ступникова, Л.В. Суцность и особенности юридического дискурса английского права / Л.В. Ступникова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2007. – № 519-1. – С. 213–220.

28. Торгашева, М.В. Функционально-стилистические особенности юридического дискурса / М.В. Торгашева // Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева и К.И. Брилева. – Кемерово, 2011. – С. 157–163.

29. Тютюнова, О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса: на материале немецких и русских телевизионных передач: автореф. дис... канд. филол. наук / О.Н. Тютюнова. – Волгоград, 2008. – 19 с.

30. Федулова, М.Н. Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе: автореф. дис... канд. филол. наук / М.Н. Федулова. – М., 2010. – 21 с.

31. Хомутова, Т.Н. *Научный текст: интегральный подход: моногр.* / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.

32. Хомутова, Т.Н. *Типология дискурса: интегральный подход // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика».* – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 14–20.

33. Храмова, Н.Г. *Правовой дискурс в теории права / Н.Г. Храмова // Бизнес в законе.* – 2009. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-diskurs-v-teorii-prava>

34. Чернышев, А.В. *Юридический дискурс*

и его основные характеристики / А.В. Чернышев // Слово.Ру: Балтийский акцент. – 2016. – № 2. – С. 22–28.

35. Mattila, Heikki E.S. *Comparative Legal Linguistics [Translated by Christopher Goddard] / Heikki E.S. Mattila.* – Ashgate, 2006. – 347 p.

36. Wilber, K. *The Spectrum of Consciousness / K. Wilber.* – Wheaton: Quest, 1977, anniv. ed. 1993. – 374 p.

37. <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/otrasli-rossiyskogo-prava.html>

Хомутова Тамара Николаевна, доктор филологических наук, доцент, зав. каф. лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), khomutovatn@susu.ru

Шефер Екатерина Андреевна, аспирант кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), shefereea@susu.ru

Поступила в редакцию 19 апреля 2019 г.

DOI: 10.14529/ling190308

LEGAL DISCOURSE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF RESEARCH

T.N. Khomutova, khomutovatn@susu.ru

E.A. Shefer, shefereea@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper focuses on the problems and perspectives of legal discourse study. An overview of research into legal discourse is presented. Problems of legal discourse analysis, such as its definition, typology, genres, methods, etc., are outlined. Different approaches to the analysis of legal discourse are discussed with a special emphasis on the integral approach. The choice of the integral approach as an effective method for research purposes is proved. Legal discourse and genre typology is analyzed within the framework of the communicative paradigm. Perspectives of further research are outlined.

Keywords: legal discourse, integral approach, typology, genre.

References

1. Balamakova A.V. *Kommunikativno-pragmaticheskaja interpretacija intonacii voprositel'nogo vyskazyvaniya v ustnom juridicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative and Pragmatic Interpretation of Questions in Spoken Legal Discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Ivanovo, 2010, 24 p.

2. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij: v 7 t. Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov* [Collected Works in 7 vol. Vol. 5. Works of the 1940s – early 1960s]. Moscow, Russkie Slovare Publ., 1997, pp. 159–160.

3. Bogatyrev A.V. *Funkcionirovanie figur interteksta v sovremennom juridicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Functioning of Intertext Figures in Modern Legal Discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Volgograd, 2016, 26 p.

4. Borisova L.A. [Legal Discourse: Main Characteristics]. *Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda* [Language, Communication, Social Environment]. Voronezh, 2016, pp. 133–151. (in Russ.)

5. Bujanova L.Ju. [Cognitive-Semantic and Social Potential of Lawmaking and Lawenforcement Language: Achievements, Problems and Perspectives]. *Sb. nauchn. tr.* [Collection of Scientific Papers]. Krasnodar, Izd-vo KubGU, 2003, pp. 24–33 (32).

6. Golev N.D. [Legal Aspect of the Language from a Linguistic Point of View]. *Jurislingvistika-1. Problemy i perspektivy* [Legal Linguistics-1. Problems and Perspectives]. Barnaul, 1999, pp. 11–58. (in Russ.)

7. Zajceva V.V. *Kognitivnye, kommunikativno-pragmaticheskie i jazykovye osobennosti doprosa v juridicheskom diskurse*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Cognitive, Communicative-Pragmatic and Linguistic Peculiarities of Interrogation in Legal Discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Tambov, 2011, 24 p.
8. Ibragimova K.G. *Mezhjazykovye lakuny v juridicheskom diskurse i lingvokul'turnye aspekty ih jeliminirovaniya (na materiale anglo-russkogo perevoda*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Interlanguage Lacunae in Legal Discourse and Linguocultural Aspects of their Elimination (on the material of English-Russian Translation): abstract of cand. sci. diss.]. Moscow, 2017, 22 p.
9. Karasik V.I. [On the Types of Discourse]. *Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr.* [Language Personality: Institutional and Personal Discourse: Collection of Scientific Papers]. Volgograd, 2000, pp. 5–20. (in Russ.)
10. Klimovich O.V. [Judicial Discourse as a Part of Legal Discourse]. *Aktual'nye problemy russkoj i sopostavitel'noj filologii: teorija i praktika* [Actual Problems of Russian and Comparative Philology: Theory and Practice]: *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii (g. Ufa, 12–13 maja 2016 g.)*. Ufa, RIC BashGU, 2016, pp. 257–263. (in Russ.)
11. Kozhemjakin E.A. [Legal Discourse as a Cultural Phenomenon: Structure and Sense Formation]. *Jurisljinguvistika – 11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo* [Law as a Discourse, Text and Word]. Kemerovo, 2011, pp. 131–145. (131) (in Russ.)
12. Kolesnikova L.V. *Juridicheskij diskurs kak rezul'tat kategorizacii i konceptualizacii dejstvitel'nosti (na materiale predmetno-terminologicheskoj oblasti “Mezhdunarodnoe chastnoe pravo”)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Legal Discourse as a Result of Categorization and Conceptualization of Reality (on the Material of the Subject-Terminological Area of “International private law”): abstract of ... cand. sci. diss.]. Stavropol', 2007, 19 p.
13. Konovalova N.V. *Global'nye kategorii kogerentnosti i intertekstual'nosti v juridicheskom diskurse*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Global Categories of Coherence and Intertextuality in Law Discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Cheljabinsk, 2008, 25 p.
14. Kosonogova O.V. [Legal discourse characteristics: borders, content, parameters]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and social-educational thought]. 2015. Vol. 7, no. 1, pp. 61–68.
15. Krapivkina O.A. *Lingvisticheskij Status sub#ekta v juridicheskom diskurse (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Linguistic Status of the Subject in Legal Discourse (on the Material of English and Russian): abstract of cand. sci. diss.]. Irkutsk, 2011, 20 p.
16. Krapivkina O.A., Nepomilov L.A. [Legal Discourse: Notion, Functions, Characteristics]. *Gumanitarnye nauchnye issledovanija* [Humanitarian Research], 2014, no. 9. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855>. (in Russ.)
17. Mal'ceva V.A. *Strategii rechevogo vozdejstvija v professional'noj kommunikacii (na primere juridicheskogo diskursa)*: avtoref. dis... kand. filol. nauk [Strategies of Speech Impact in Professional Communication (on the example of Legal Discourse): abstract of cand. sci. diss.]. Cheljabinsk, 2011, 25 p.
18. Martyshko N.Ju. *Smyslovaja modifikacija terminov v sovremennom zakonodatel'nom diskurse*: avtoref. dis... kand. filol. nauk [Semantic Modification of Terms in Modern Lawmaking Discourse: abstract of ... cand. sci. diss.]. Volgograd, 2015, 24 p.
19. *Obshhaja teorija prava i gosudarstva: Uchebnik* [General theory of law and state: Textbook]. 3-e izd. pererab. i dop. Moscow, Jurist#, 2001, 520 p.
20. Palashevskaja I.V. [Genre Organization of Legal Discourse: a Sociolinguistic Approach]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorija i filologija* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology], 2012, vol. 2, pp. 146–151. (in Russ.)
21. Petruk K.A. *Semantiko-sintaksicheskie harakteristiki rechevogo zhanra “disklamacija” v anglojazychnom juridicheskom diskurse*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Semantic and syntactic characteristics of the speech genre of “disclamation” in English legal discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Volgograd, 2007, 18 p.
22. Popova L.E. *Juridicheskij diskurs kak ob#ekt interpretacij. Semanticheskij i pragmaticheskij aspekt*: avtoref. dis... kand. filol. nauk. [Legal discourse as an object of interpretation. Semantic and pragmatic aspect: abstract of cand. sci. diss.]. Krasnodar, 2005, 22 p.
23. Safronova T.S. [Peculiarities of the notion of “legal discourse”]. *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij* [Modern tendencies in science and technology development]. Periodicheskij nauchnyj sbornik. 2016. №5-4. S.86-91. (in Russ.)
24. Sedov K.F. [Anatomy of everyday communication genres]. *Voprosy stilistiki* [Stylistics issues]. 1998. Vol. 27, pp. 9–20. (in Russ.)
25. Silanova M.A. *Mediatizacija juridicheskoi terminologii v diskurse sovremennyh SMI*: avtoref. dis... kand. filol. nauk. [Mediatization of legal terminology in modern mass media discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Moscow, MGU, 2016, 22 p.

26. Soldatova A.A. *Rechevye strategii i taktiki advokatskogo diskursa v ugovolnyh processah*: avtoref. dis... kand. filol. nauk [Speech strategies and tactics of lawyer's discourse in criminal processes: abstract of cand. sci. diss.]. Tver': TvGU, 2013. 19 p.
27. Stupnikova L.V. [The essence and peculiarities of English legal discourse]. *Vestnik MGLU. Gumanitarne nauki*. 2007. No. 519-1, pp. 213–220. (in Russ.)
28. Torgasheva M.V. Funkcional'no-stilisticheskie osobennosti juridicheskogo diskursa [Functional-stylistic peculiarities of legal discourse]. *Jurilingvistika-11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Legal linguistics-11: Law as a Discourse, Text and Word: Interuniversity collection of scientific labor]. Kemerovo, 2011, pp. 157–163.
29. Tjutjunova O.N. *Kommunikativnye strategii i taktiki sudebnogo diskursa: na materiale nemeckih i russkih televizionnyh peredach*: avtoref. dis... kand. filol. nauk [Communicative strategies and tactics of judicial discourse: on the material of German and Russian TV programs: abstract of cand. sci. diss.]. Volgograd, 2008. 19 p.
30. Fedulova M.N. *Pragma-semanticheskie aspekty konceptualizacii leksicheskikh edinic v juridicheskom diskurse*: avtoref. dis... kand. filol. nauk [Pragma-semantic aspects of lexis conceptualization in legal discourse: abstract of cand. sci. diss.]. Moscow, 2010. 21 p.
31. Homutova T.N. *Nauchnyj tekst: integral'nyj podhod: Monografija* [Research text: an integral approach: Monograph]. Cheljabinsk: South Ural St. Univ. Publ., 2010. 333 p.
32. Homutova T.N. [Discourse typology: an integral approach]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2014, vol. 11, no. 2, pp. 14–20. (in Russ.)
33. Hramcova N.G. [Legal discourse in the law theory]. *Biznes v zakone* [Business in law]. 2009, no. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-diskurs-v-teorii-prava>. (in Russ.)
34. Chernyshev A.V. [Legal discourse and its main characteristics]. *Slovo.Ru: Baltijskij accent* [Slovo.RU: Baltic Accent]. 2016, no. 2, pp. 22–28. (in Russ.)
35. Mattila Heikki E.S. *Comparative Legal Linguistics* [Translated by Christopher Goddard]. Ashgate, 2006. – 347 p.
36. Wilber K. *The Spectrum of Consciousness*. Wheaton: Quest, 1977, anniv. ed. 1993. 374 p.
37. www.grandars.ru/college/pravovedenie/otrasli-rossijskogo-prava.html

Tamara N. Khomutova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (Chelyabinsk), khomutovatn@susu.ru

Ekaterina A. Shefer, Post-Graduate Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (Chelyabinsk), sheferea@susu.ru

Received 19 April 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хомутова, Т.Н. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования / Т.Н. Хомутова, Е.А. Шефер // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 44–53. DOI: 10.14529/ling190308

FOR CITATION

Khomutova T.N., Shefer E.A. Legal Discourse: Problems and Perspectives of Research. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 3, pp. 44–53. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190308
